

Программа центрального телевидения,
1963, 12 декабря, № 50.

С. Эйзенштейн и С. Прокофьев

Их встреча произошла, когда время становилось все более тревожным. Фашизм уже начал свое шествие по Европе. «Думаю, — писал С. Эйзенштейн, — что ни одна эпоха истории не представляла такого накопления надругательства над всеми человеческими идеалами, как последние годы все развивающейся фашистской агрессии». Как ответить на этот вызов, брошенный миру?

В фильме «Александр Невский» Эйзенштейн обратился к теме прошлого. Но события семивековой давности — победа новгородцев в 1242 году над тевтонскими рыцарями — были увидены глазами советского человека тридцатых годов. «Цивилизованное» мракобесие завоевателей, их разбойничья жестокость были разбиты волей, храбростью и достоинством русских людей, защищавших свою родину.

Люди, создавшие этот фильм, стремились соединить в нем симфонический размах и песенную ясность, живописную монументальность и остроту плаката. Они стремились наполнить призыв к борьбе той силой, какой обладает лишь высокое, совершенное искусство. Вспоминая об этих поисках, Эйзенштейн писал: «В столь сжатый срок, казалось, невозможно добиться органического сплава музыки с изображением... Это требует времени, раздумий, монтажа и перемонтажа двухкратного, трехкратного, многократного». И тут на помощь приходит С. Прокофьев.

Вспомните сцену Ледового побоища. Из рядов

русских воинов должны появиться музыканты с дудками и барабанами. Какой должна была быть их музыка? Эйзенштейн долго объяснял Прокофьеву свой замысел. Но композитор, как всегда, требовал точности. Тогда Эйзенштейн изрисовал эти дудки и бубны, поручил бутафорам изготовить их, дал эти «инструменты» актерам и попросил их зрительно разыграть появление музыкантов. И когда Прокофьев увидел эту пантомиму, он почти мгновенно написал музыку, какую хотел услышать режиссер. Фильм об Александре Невском прошел с успехом по экранам всего мира. Так начался союз режиссера и композитора. Отныне С. Эйзенштейн не мыслил своей работы без С. Прокофьева.

Вновь творческая встреча С. Эйзенштейна с С. Прокофьевым состоялась во время работы над фильмом «Иван Грозный».

Музыкальная тема Грозного впервые возникла в начале фильма. И там она была похожа на предвестие победы, в ней звучала несокрушимая воля к свержению. Тема эта проходит через весь фильм, а рядом с ней возникает другая — саркастическая тема Грозного, как бы наполненная скрытностью и коварством дворцовой борьбы. Наверное, никогда искусство кинематографа не наполнялось такой музыкальной силой. 16 декабря в передаче «Мастера искусств» мы расскажем о совместном творчестве С. Эйзенштейна и С. Прокофьева.